

Матушка Чжао собрала одежду для мужа, которую нужно было отправить, и вещей оказалось немало. Конечно, это было не всё — У Синь отправился на улицу за продуктами и ещё не вернулся. В холодную погоду еда долго не портится, поэтому её можно было взять с собой в путь.

У Синь вернулся только к полудню. Он ходил в магазины, указанные матушкой Чжао, — как в продуктовые, так и в винные, — и ему пришлось немало побегать.

Цянь У, молодой и сильный парень, упаковал вещи в две корзины, взвалил их на коромысло, а к одному концу коромысла подвесил ещё и пакет с жареной курицей и небольшой кувшинчик вина, чтобы перекусить в дороге.

— А Сян, сходи в мою комнату и принеси тот кувшин вина «Люся», — вспомнила матушка Чжао, увидев вино Цянь У, и решила отправить мужу хорошее вино.

Вино «Люся» не производилось в их местности, это был столичный напиток, но его можно было купить в одном из магазинов в восточной части города.

Как говорится: «Лишь глоток вина „Люся“, и когда же вернутся звуки флейты и барабанов?» Даже небольшой кувшин этого прекрасного вина был дорогим удовольствием, которое не каждая зажиточная семья могла себе позволить. Это было настоящее золото, выпитое в буквальном смысле.

Отец Чжао любил вино, и матушка Чжао представляла, как он в том бедном месте, где находился, не мог наслаждаться хорошим напитком.

Цянь У, неся на плечах коромысло с вещами, ушёл безропотно, так как получил щедрое вознаграждение.

С тех пор, как отец Чжао вернулся домой на Праздник середины осени, он больше не приезжал. Матушка Чжао была занята учёбой своих детей, да и в её семье тоже происходили дела, поэтому всю осень она не могла отвезти детей в уезд Нин, чтобы повидаться с мужем. Стоя на балконе и провожая взглядом удаляющуюся фигуру Цянь У, матушка Чжао поняла, как сильно она скучает по мужу.

Было что-то забавное в том, как они познакомились. Когда матушка Чжао впервые увидела отца Чжао, она не почувствовала влечения, а даже немного пренебрегала им.

Тогда было жаркое лето, и отец Чжао вместе с другом приехал из Гуанчжоу в Цюаньчжоу. Вместо того чтобы плыть морем, они выбрали горный путь, и по дороге много путешествовали и развлекались. Их лица загорели до черноты, и, учитывая их неопрятный вид, они выглядели как настоящие горцы.

В то время матушке Чжао было девятнадцать лет, а отцу Чжао — двадцать шесть. Оба были уже в возрасте, но всё ещё не были женаты.

Человек, который устроил их брак, был знаком с отцом матушки Чжао и намеренно пригласил отца Чжао в сад, чтобы матушка Чжао и её семья могли украдкой на него взглянуть.

Родители матушки Чжао говорили, что он, конечно, немного смуглый, но очень представительный, а ещё он был потомком императорского рода, что делало его идеальным женихом. Дети, рождённые в браке с потомком императорского рода, получали особые привилегии, и даже если они нарушали закон, власти не могли их наказать. Где ещё можно было найти такую удачную партию?

В то время матушка Чжао не была в восторге. Она считала, что отец Чжао был настолько тёмным, что видны были только его глаза, как у кунаньского раба, да и выглядел он старше своих лет.

Позже, во время свадебной церемонии, матушка Чжао, сидя в паланкине, украдкой смотрела на отца Чжао, ехавшего впереди на лошади. Она увидела, что он был одет с достоинством, выглядел сильным и красивым, и тогда поняла, что он действительно был привлекательным.

Вспоминая эти весенние дни своей юности, матушка Чжао невольно улыбнулась. Она подняла голову, но Цянь У уже давно скрылся из виду. На Почтовой улице кипела жизнь, и улица была полна шума. Она позвала А Сян и велела ей сходить в швейную мастерскую семьи Юэ, чтобы привести вышивальщицу и принести с собой модные ткани и узоры для вышивки.

Теперь, когда муж получил своё жалование, она решила заказать для всей семьи новые одежды, чтобы надеть их на Новый год.

[Авторское примечание: Отец Чжао: «Так что не спрашивайте, папа, почему у нас нет денег, и почему вы с детства были теми самыми непослушными детьми, о которых все говорят».]

[Чжао Цзидао: «Потомков императорского рода не будут арестовывать и сажать в тюрьму, но они могут провести всю жизнь в Управлении по делам императорского клана. Не спрашивайте, откуда я это знаю».]

В глиняном горшке сидел коричневый сверчок, крупный, крепкий и громкоголосый. Ему даже не нужно было поддразнивать травинкой, чтобы начать стрекотать. В комнате Чэнь Юя было тепло и тихо, и, видимо, сверчку там было комфортно.

Чэнь Юй просто наблюдал за ним, слушал его стрекотание и подбрасывал немного овощных листьев, что казалось ему весьма забавным. Зимой таких активных сверчков было нечасто

встретить.

— Маленький господин, сначала выпей лекарство, а потом уже смотри на него, — с улыбкой сказала Мо Юй, входя в комнату с чашкой отвара и видя, что Чэнь Юй всё ещё сидит у горшка со сверчком.

Чэнь Юй держал в руке травинку, и её тонкий колосок покачивался. Он провёл травинкой по тыльной стороне ладони и сказал:

— Мо Юй, у меня уже не болят ноги.

Мо Юй поставила чашку с отваром на стол и пошла за лекарственной пилюлей, уговаривая:

— Съешь ещё одну, и всё, больше не будем.

Пилюля была небольшой, горькой, но с приятным ароматом. Неизвестно, из каких трав она была сделана. Коробочка, в которой она хранилась, отличалась от обычных аптечных коробочек, и на первый взгляд её можно было принять за шкатулку для драгоценностей.

Чэнь Юй запил пилюлю отваром, морщась от горечи. Сладковатый отвар пришлось пить несколько раз, чтобы перебить горечь лекарства.

— Лекарства, которые даёт доктор Фань, видимо, все такие: пахнут приятно, а на вкус горькие, — сказала Мо Юй, видя, как он мучается с лекарством.

Она вытерла уголки его рта платком и утешила:

— В каждую из этих пилюль, наверное, добавили множество ароматных трав. Горько, но это лекарство с горьким вкусом полезно.

Сладкий вкус отвара перебил горечь, и Чэнь Юй уже забыл о её неприятном послевкусии.

Чэнь Юй снова обратил внимание на своего сверчка. Это была новая игрушка, и он был полон энтузиазма. В глиняном горшке сверчок шевелил усиками, передними лапками копошился в песке и продолжал стрекотать, словно не уставая.

Мо Юй не привыкла к постоянному стрекотанию сверчка в ушах и, покачив головой, сказала:

— Девятый господин Хань подарил тебе короля сверчков, и он действительно громко стрекочет.

Чэнь Юй с улыбкой закрыл крышку горшка, взял его в руки и забрался на кровать. Когда он не ходил в школу, дома было скучно, но теперь у него был сверчок в качестве компаньона. Вчера Девятый господин Хань навестил Чэнь Юя и, узнав, что он болен, подарил ему этого сверчка.

Девятый господин Хань был известным в западной части города гулякой, и у него было множество птиц и насекомых.

Чэнь Юй лёг на кровать, тихо наблюдая за тем, как сверчок ест, и незаметно заснул. В последнее время ему часто снились сны, и он часто чувствовал усталость. Кроме того, его ноги иногда немели и слабели, поэтому он часто пропускал школу.

Мо Юй на цыпочках подошла, забрала горшок со сверчком и укрыла Чэнь Юя одеялом. Она села на край кровати и смотрела на спящего мальчика. Заметив капли пота на его лбу, вытерла их шёлковым платком, а затем, убрав платок, почувствовала исходящий от него аромат.

Видимо, это было связано с лекарствами, но она не знала, из каких именно трав были сделаны эти пилюли.

После полудня Чэнь Юй проснулся и, лёжа в постели, наблюдал за игравшим за окном котом. Мо Юй привела Су И, который позвал его:

— А Юй, я пришёл навестить тебя!

Су И держал в руках коробку с письменными принадлежностями и книги, видимо, только что вернулся из частной школы, но не пошёл домой, а сначала заглянул к другу в дом Чэнь.

— Учитель сказал, что ты заболел. Как ты себя чувствуешь? — круглолицый Су И подошёл поближе к Чэнь Юю и внимательно осмотрел его, но вместо болезненного вида увидел только улыбку на лице друга.

— Позавчера я ходил с отцом в Башню Весеннего Ветра посмотреть театр теней, и вдруг, спускаясь по лестнице, я не смог идти, ноги просто отказали. Доктор велел мне оставаться дома и отдыхать, я вернусь в школу через несколько дней, — сказал Чэнь Юй, всё ещё улыбаясь.

Для ребёнка возможность не ходить в школу всегда была радостной.

Су И внимательно посмотрел на ноги Чэнь Юя, хотя они были укрыты одеялом, и ничего нельзя было разглядеть.

— Болит?

— Нет, — ответил Чэнь Юй и приподнял одеяло, чтобы показать ноги другу.

— Без тебя скучно, не с кем поговорить, учиться совсем неинтересно, — сказал Су И, всё же надеясь на компанию друга.

Так как он был пухлым мальчиком, в школе его часто дразнили, и он не любил учиться, поэтому школа действительно не приносила ему радости.

Су И начал жаловаться Чэнь Юю, что Чу Сань отобрал у него рисовые лепёшки и улиток, которые он принёс в школу, а учитель заставил его выучить текст, но он забыл половину и получил три удара по ладони.

Закончив, Су И показал Чэнь Юю свою ладонь. Она была пухлой, но всё же можно было увидеть лёгкую припухлость.

— Учитель уже начал новую тему? — спросил Чэнь Юй, немного беспокоясь, что, вернувшись в школу, он тоже не сможет выучить текст и получит наказание.

Су И открыл свою книгу и с грустным лицом сказал:

— Мы учим «Юн Е может управлять югом», и снова нужно учить наизусть, это длинно и сложно запомнить.

Чэнь Юй взглянул в книгу и увидел, что все иероглифы ему знакомы, и подумал, что всё в порядке.

Когда к Чэнь Юю приходили друзья, Мо Юй всегда готовила небольшие угощения. Когда она принесла закуски, то увидела двух детей, обсуждающих учебники, что немного удивило её.

Мо Юй не умела читать, и Чэнь Юй спрашивал у Су И значения иероглифов, которые он не понимал, так как учитель Вэй объяснял их на уроках. Но Су И был неважным учеником, он едва умел читать, не говоря уже о понимании смысла.

— Если бы А Шэн был здесь, всё было бы проще, — пробормотал Чэнь Юй.

Чжао Юшэн был на два года старше, и в школе императорского клана изучали более сложные предметы. Всё, что Чэнь Юй не понимал, он мог объяснить.

В последнее время Чэнь Юй часто оставался дома на отдыхе, и отец не разрешал ему выходить. Он уже несколько дней не был в доме Чжао. В прошлый раз, когда Юшэн приходил к нему, он спал, и они не смогли поговорить.

— Я спрошу у Юэ Чэнсиня и потом расскажу тебе, — с чувством вины сказал Су И, считая себя слишком глупым.

Его семья жила по соседству с семьёй Юэ, и Чэнсинь хорошо учился.

<http://bllate.org/book/15279/1348791>